

Если судить по физической силе, Вэнь Нин намного превосходила Гу Чиси, но каждый раз та с легкостью ее подавляла. Дело было вовсе не в слабости Вэнь Нин, а в том, что у нее просто не поднималась рука дать отпор.

Телесная память все еще хранилась в семилетней давности, когда она больше всего на свете любила эти объятия.

Гу Чиси разжала руки, не стала больше принуждать ее и просто тихо смотрела со стороны.

Длинные ресницы Вэнь Нин, замершие, словно крылья цикады, подрагивали в приглушенном свете.

— Мы играем в игру, — пояснила Вэнь Нин.

Гу Чиси слегка кивнула:

— Не засиживайтесь допоздна.

— Угу.

— Спокойной ночи...

— Спокойной ночи.

Гу Чиси направилась к своей комнате, у порога помедлила, прислушиваясь, как Вэнь Нин пошла на кухню попить воды, а затем поднялась наверх, и только тогда со спокойной душой закрыла дверь.

Минут через десять она услышала, как Хэ Юй вернулась в соседнюю комнату.

Эта ночь прошла спокойно.

...

На следующее утро, когда Вэнь Нин проснулась, Гу Чиси уже ушла, оставив на кухне теплый завтрак.

С тех пор как эта женщина поселилась здесь, в доме появилось много заботливых мелочей. Гу Чиси бесшумно заполняла те детали, на которые Вэнь Нин раньше не обращала внимания, и жизнь стала чуточку интереснее.

Она переставила завтрак на стол, как раз когда Хэ Юй открыла дверь своей комнаты и вышла, бросив взгляд на соседнюю:

— Нин-цзай, твоя подруга ушла?

— Угу, — Вэнь Нин подняла глаза и небрежно бросила: — Ей на работу.

Хэ Юй удивилась:

— Разве ты не говорила, что она только что уволилась?

— ...Это собеседование, она ищет работу, — Вэнь Нин бросило в пот, и она постаралась придать лицу невозмутимое выражение.

Снежный ком лжи катился все дальше, и рано или поздно он должен был обрушиться. Ей оставалось лишь плыть по течению.

Хэ Юй помолчала, кивнула, и выражение ее лица стало загадочным:

— О, сейчас с работой туго. Если ничего не выйдет, пусть попробует устроиться ко мне.

В ресторане больше всего требовались официанты.

Вэнь Нин представила себе Гу Чиси в униформе, с подносом в руках, лавирующую между столиками, и не сдержала улыбки. Она покачала головой:

— Не нужно, пусть сама ищет, она справится.

Хэ Юй понимающе кивнула, подавила возникшие сомнения и больше ничего не сказала.

После окончания праздников Вэнь Нин, отдохнув от усталости, вернулась к работе.

Снова четыре дня полетных заданий, всего одиннадцать сегментов — немного легче, чем в прошлый раз. Однако в большинстве южных регионов продолжались грозы, задержки рейсов стали обычным делом, а время ожидания на земле не учитывалось в оплате полетных часов. Это было изматывающе и тяжело.

Утром, когда она выходила из дома, небо было ясным, и настроение у Вэнь Нин было отличным. Сегодня предстояло три сегмента, и весь экипаж, за исключением второго пилота, состоял из женщин.

Первые два полета прошли гладко.

На последнем этапе, при возвращении из города К в Лочэн, небо, до этого хмурое, внезапно разразилось грозой.

В кабине пилотов Вэнь Нин проверяла данные FMCS, когда перед глазами вспыхнула яркая молния, и крупные капли дождя с грохотом обрушились на стекло, мгновенно превращаясь в сплошные потоки воды.

— Ой-ёй...

Дверь кабины открылась, и второй пилот, молодой парень, ввалился внутрь, тяжело дыша:

— Этот дождь как будто у самого неба диарея — не удержало, полило как из ведра. Я задержался всего на пару секунд и чуть не промок до нитки.

Он был насквозь промокшим, похожим на мокрую курицу, и, продолжая ворчать, вытащил из-за пазухи полетную документацию.

— Командир, я же говорил! Нас все-таки накрыло. Ну вот, теперь никуда не полетим.

Вэнь Нин нахмурилась, глядя на размытый дождем иллюминатор, и включила систему стеклоочистителей. Стало четче.

Снаружи бушевал ветер, крутя яростные струи дождя, которые летели под углом, поднимая легкую дымку, похожую на полупрозрачную вуаль. В этой пелене виднелись только тягачи и

снующий наземный персонал.

— Это ливневый дождь, скоро закончится, — сказала она.

— Сходи к старшей бортпроводнице, возьми сухое полотенце, а то простудишься.

Парень усмехнулся:

— Если обо мне заботится такая красавица, то можно и простудиться.

Хотя он шутил, но все же послушно вышел.

Грозы всегда приходят и уходят быстро, но сегодня дождь лил уже больше двадцати минут, и когда пассажиры начали постепенно подниматься на борт, он все еще не собирался стихать.

Время вылета уже прошло полчаса назад.

Вэнь Нин сидела в кабине и безучастно смотрела в окно.

— Ненавижу лето, эх... — второй пилот зевнул и закрыл глаза.

Зимой при полетах на север было не лучше: обледенение крыльев, обледенение полосы, нехватка машин для обработки — пилоты всех компаний вечно ссорились в эфире, пытаясь выбить себе очередь на противообледенительную обработку.

Вскоре дождь стал слабее, и грозовые тучи начали рассеиваться.

Вэнь Нин немедленно связалась с диспетчерской вышкой, запрашивая разрешение на вылет:

— Наземная служба, это DC5068, стоянка 212, наземная подготовка завершена, запрашиваю буксировку.

Сильный ливень задержал многие самолеты, вышка была перегружена координацией, в эфире стоял шум. Лишь спустя долгое время пришел ответ с требованием ожидать на месте и вылетать на десять минут позже.

Через десять минут Вэнь Нин снова запросила разрешение.

Ответ был тем же: ждать.

Прошло еще полчаса, а разрешения все не было.

Раньше в таких ситуациях Вэнь Нин проявляла понимание и терпение, но сегодня, после часа ожидания, когда рейсы, запланированные после них, уже улетели, это ни в какие ворота не лезло.

Чем дольше тянулось время, тем сильнее росло давление на бортпроводников, которым приходилось успокаивать раздраженных пассажиров.

Терпение Вэнь Нин лопнуло, и она потребовала ответа от вышки:

— Нас что, оставили на самый конец? Когда мы наконец получим разрешение?

— Скоро, скоро, сейчас...

— Я повторяю: позади нас больше нет рейсов. Если вы продолжите тянуть, у меня есть все основания полагать, что вы делаете это намеренно. Я немедленно подам на вас жалобу. — Вэнь Нин говорила холодным, жестким тоном, не скрывая раздражения.

Если не проявлять твердость, тебя будут считать мягкотелой.

В этот момент раздался вызов из салона. Второй пилот ответил, выслушал, а Вэнь Нин, получив наконец разрешение, повернулась к нему:

— Что случилось?

— Старшая бортпроводница говорит, что пассажиры их сейчас съедят, просила узнать, можете ли вы сделать объявление по громкой связи, чтобы успокоить их, — вздохнул парень.

Вэнь Нин покачала головой:

— Не нужно. Мы уже улетаем.

— Фух...

Вылетев с полуторачасовой задержкой, они вернулись в Лочэн уже к закату.

Самолет поставили на дальнюю стоянку. В кабину пробивался желто-белый свет прожекторов. Вэнь Нин собирала документы и случайно бросила взгляд на монитор системы видеонаблюдения: у двери собралась группа людей, похоже, они ссорились.

Она нахмурилась, отстегнула ремень и встала:

— Сяо Сюй, побудь здесь, я выйду посмотрю.

— А?

Второй пилот, заполнявший бортовой журнал, растерянно поднял голову.

Вэнь Нин отодвинула кресло, вышла из кабины и открыла дверь. Снаружи донеслись яростные крики, режущие слух.

— Если бы вы не вылетели так поздно, я бы не опоздал! Я должен был получить деньги!

— А теперь что? Срок истек! Какой мне прок от вашего полета? Десять тысяч пропали! Вы мне их возместите?!

Мужчина средних лет орал во все горло. Он был крупным, перегородил проход, словно стена, и от ярости его лицо покраснело, а на шее вздулись вены.

Старшая бортпроводница и вторая стюардесса стояли напротив, пытаясь вежливо объяснить ситуацию, но он не унимался, крича еще громче и требуя денег.

— Что здесь происходит?

Вэнь Нин подошла и спокойно встала перед коллегами.

Мужчина замер, окинул ее взглядом сверху донизу и сплюнул:

— Командир, да? Как раз вовремя! Какого черта вы управляете самолетом? Вы вообще летать умеете? Другие уже улетели, а вы все сидели, издеваетесь надо мной?

— Я сегодня должен был получить деньги! Десять тысяч! Из-за вашей задержки все пропало! Вы обязаны мне ответить!

Вэнь Нин, на лицо которой попали брызги слюны, брезгливо поморщилась, но постаралась сохранить самообладание:

— Господин, решение о вылете принимаем не только мы. Сегодняшняя задержка вызвана плохой погодой, в аэропорту вылета был сильный ливень...

— Врешь! — рявкнул он. — Дождь кончился! Я видел, как соседние самолеты улетели! Вы просто не хотели двигаться, а теперь говорите, что это не специально? Кто в это поверит!

Он пришел в еще большее возбуждение, размахивая руками.

Вторая стюардесса испугалась, закусила губу и спряталась за спину Вэнь Нин. Мужчина внезапно ткнул в нее пальцем:

— Ты еще смеешься?

— А? Я не смеюсь... — испуганно пролепетала девушка.

Мужчина вытаращил глаза:

— Я видел, как ты только что усмехнулась! Чего смеешься? Мои деньги пропали, это ваша вина, а она смеется! Я тебя сейчас... — он замахнулся, намереваясь ударить.

Вэнь Нин среагировала мгновенно: перехватила его руку и с силой оттолкнула.

Он пошатнулся, ударился о переборку, на его лбу вздулись вены, он сплюнул и, размахивая кулаками, снова бросился вперед. Вэнь Нин инстинктивно прикрыла коллегу, но острый край его часов полоснул ее по лбу, и тут же вспыхнула острая, жгучая боль.

Старшая бортпроводница схватила его за руку, но сил у нее было недостаточно, это лишь разозлило его еще больше.

— Верните мне деньги! — мужчина ударил кулаком.

Вэнь Нин не успела увернуться. В нос ударила резкая боль, в голове все поплыло, зазвенело, и из носа потекла теплая соленая жидкость, капая на белоснежную рубашку.

— Командир Вэнь!

Девушка вскрикнула от ужаса и подхватила ее. Остальные бортпроводницы выбежали из хвоста самолета, и старшая крикнула им:

— Вызывайте полицию!

Они уже сталкивались с трудными пассажирами, но чтобы дошло до драки и крови — такое впервые. Девушки на секунду замешкались, но профессиональная подготовка взяла верх, и они бросились звонить.

Услышав про полицию, мужчина не испугался, а пришел в ярость. Он схватил Вэнь Нин за галстук, а другой рукой с силой оттолкнул старшую бортпроводницу.

Вэнь Нин тоже разозлилась: она наступила ему на ногу и резко ударила коленом в пах.

Она не отвечала на агрессию, потому что перед ней был пассажир, и она проявляла сдержанность. Но если ее прижали к стене и перешли черту, она не собиралась молчать.

Мужчина взвыл, обессиленно согнулся и рухнул на пол, прикрывая пах.

Вэнь Нин сжала кулаки, ее грудь тяжело вздымалась. Она вытерла нос — на тыльной стороне ладони осталось ярко-алое пятно крови, а из носа продолжала течь новая струя.

Полиция аэропорта прибыла быстро. Разобравшись в ситуации, они увели мужчину.

В салоне воцарилась тишина.

Напряжение все еще висело в воздухе. Девушки переглядывались, их губы дрожали, они судорожно дышали, пытаясь успокоить бешено колотящиеся сердца.

— Командир Вэнь... — вторая стюардесса суетливо протянула ей салфетку. — Вы в порядке? Я вызову скорую.

Вэнь Нин прижала салфетку к носу, покачала головой:

— Все нормально, скорую не надо. Позже сама схожу в больницу. — Она закрыла глаза. — Продолжайте уборку салона, пора заканчивать смену.

Сказав это, она направилась в кабину.

...

Вернувшись в компанию, второй пилот пошел сдавать документы, а Вэнь Нин поехала в больницу.

Осмотр показал, что это лишь ушибы и ссадины, кости целы, кровь удалось остановить. Врач выписал мазь и наказал не мочить рану.

Выйдя из больницы, Вэнь Нин села в машину, собираясь ехать в Тяньхэвань, но вспомнила, что завтра у нее утренний рейс, и решила остановиться в отеле.

С момента начала работы это случилось впервые, и в голове царил хаос. Свет фонарей скользил по ее лицу, погружая его то в тень, то в свет, отражая тяжелые, смутные мысли.

Поднявшись на верхний этаж отеля, она увидела теплый оранжевый свет в холле. Весь этаж был пуст и тих.

Вэнь Нин, словно вор, прижала чемодан к груди, чтобы скрыть пятно крови на рубашке, и на цыпочках проскользнула к своей двери. Увидев, что в гостиной никого, она с облегчением выдохнула.

К счастью, Гу Чиси еще не вернулась.

Она зашла в спальню, бросила чемодан, быстро развязала галстук, сняла окровавленную

рубашку и, завернувшись в халат, пошла в ванную.

Стоило ей выйти, как дверь соседней спальни открылась, и оттуда вышла Гу Чиси.

С распущенными волосами, в тонкой полупрозрачной ночной сорочке, она выглядела необычайно грациозно.

Их взгляды встретились.

— Вернулась.

Гу Чиси улыбнулась, но улыбка тут же застыла. Она быстро подошла к Вэнь Нин, нахмурившись:

— Что у тебя со лбом?

Вэнь Нин опустила глаза и промолчала.

На лбу Вэнь Нин красовалась кровавая царапина длиной с большой палец, отекшая и покрасневшая.

Гу Чиси обхватила ее подбородок, вглядываясь:

— Чем это тебя так задело... Ты дралась? — В ее взгляде сквозила строгость. Другой рукой она убрала волосы Вэнь Нин.

Теплая ладонь прижималась к четкой линии челюсти, алые губы были совсем рядом.

Вэнь Нин неохотно отвела взгляд, сожалея, что не поехала сразу в Тяньхэвань. Теперь, когда Гу Чиси все увидела, придется объясняться.

Подсознательно она не хотела, чтобы Гу Чиси знала об этом, и еще меньше хотела, чтобы та что-то предприняла.

Так никто никому не будет должен.

— Нин-нин... — Гу Чиси погладила ее по лицу. — Что случилось, а?

Вэнь Нин плотно сжала губы.

Стоило ей увидеть обеспокоенный взгляд Гу Чиси, как сердце дрогнуло, и все защитные барьеры, которые она выстроила, начали рушиться.

Пережив потерю близких, она научилась нести все в одиночку. Когда никто не спрашивает, она справляется сама, но стоит кому-то проявить заботу, как подавляемые эмоции вырываются наружу. Обида, когда ее понимают, становится еще острее.

Тем более, если этот человек когда-то был ей дороже всех на свете.

Ей хотелось разделить с ней все свои радости и печали.

В комнате было прохладно, и Вэнь Нин, оставшаяся в одном нижнем белье, вздрогнула. Гу Чиси заметила это, скользнула взглядом по ее гладкой коже и отпустила подбородок:

— Иди помойся.

— Угу.

— Еще не ела? — спохватилась Гу Чиси. — Я закажу еду, пусть принесут.

— Хорошо.

Вэнь Нин кивнула, на удивление покладисто.

Царапина была неглубокой, но выглядела пугающе. Вэнь Нин стояла перед зеркалом, вздыхая. Она всегда любила ухаживать за собой, и если график позволял, всегда наносила легкий макияж, а теперь придется идти на работу с этим шрамом.

Под струями горячего душа, от которого по ванной разливался пар, Вэнь Нин закрыла глаза и сделала глубокий вдох. С выдохом ушла и часть тревоги.

Она радовалась, что сняла окровавленную рубашку, иначе Гу Чиси устроила бы допрос, как в прошлый раз: на словах обещала не вмешиваться, а сама действовала за спиной. Не то чтобы Вэнь Нин была такой уж принципиальной, просто она не хотела новых связей.

Чем больше связей, тем глубже увязаешь.

Выйдя из ванной, она почувствовала аромат еды и поняла, что безумно голодна.

Она села за стол и принялась медленно есть.

Гу Чиси в это время была в комнате и говорила по телефону. Меньше чем за десять минут она узнала, что на рейсе DC5068 была вызвана полиция из-за конфликта пассажира с экипажем.

Этой крохи информации ей хватило, чтобы сложить картину.

Нин-нин ударили.

Или она ударила кого-то.

С точки зрения руководства, второе было бы хуже — если пассажир поднимет шум, репутация компании пострадает. Поэтому иногда проще пожертвовать сотрудником, чтобы сохранить лицо.

Но для Гу Чиси, что бы ни случилось, Вэнь Нин всегда была на первом месте.

Она знала ее.

Била она или ее — Вэнь Нин никогда не стала бы нападать первой.

Выйдя из комнаты, она увидела пустую тарелку.

Вэнь Нин сидела на диване, глядя в одну точку с печальным видом. Гу Чиси, чье сердце сжалось при виде кровавого следа на ее лбу, подошла и села рядом:

— Нин-нин...

— А? — Вэнь Нин очнулась.

В свете ламп ее кожа казалась фарфорово-белой, а отекий шрам — еще более заметным. Присмотревшись, Гу Чиси увидела и легкие синяки на переносице.

Сердце Гу Чиси пронзила боль. Она взяла руки Вэнь Нин в свои:

— Теперь можешь рассказать, что произошло?

Вэнь Нин закусила губу, колеблясь.

Гу Чиси слегка сжала ее ладони.

— На самом деле...

Вэнь Нин помолчала, а затем вкратце пересказала события дня, умолчав лишь о том, что у нее шла кровь из носа.

Лицо Гу Чиси помрачнело, в глазах застыл лед.

Если бы не необходимость защищать коллегу, Вэнь Нин не попала бы в эту переделку. С личной точки зрения Гу Чиси не хотела, чтобы Нин-нин всегда лезла на рожон. Сегодня она отделалась царапиной, а что будет в следующий раз? У нее сердце замирало от одной мысли об этом.

Но с профессиональной точки зрения Вэнь Нин была права. Чем больше власти, тем больше ответственности, и она с честью несла бремя командира.

— Вот так все и было. Я хочу подать жалобу на того диспетчера. Не знаю, сделал ли он это специально. Может, я слишком мягкая, надо было сразу устроить скандал. — Вэнь Нин обиженно надула губы, как в детстве.

Гу Чиси убрала прядь волос с ее лба, глядя на рану, и внезапно что-то вспомнив, встала:

— Я принесу лекарство.

— Не надо, — Вэнь Нин удержала ее. — Врач уже выписал.

— Ты была в больнице?

— ...Угу.

<http://bllate.org/book/19577/1919769>